

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
духовной Семинаріи.

№ 3.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 руб.

1-го февраля, 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу возбужденной Пензенскимъ Воинскимъ При-
сутствіемъ переписки и въ видахъ болѣе правильнаго на-
значенія льготъ призывающимся къ отбыванію военной
повинности лицамъ, Пензенская духовная Консисторія, съ
утвержденія Его Пресвященства, въ дополненіе къ отпе-
чатанному въ № 22 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей 1878 года распоряженію, вновь подтверждаетъ духо-
венству епархіи въ послужныхъ спискахъ священно-цер-
ковно-служителей непременно обозначать всѣхъ своихъ
дѣтей, хотя-бы послѣднія и жили отдѣльно отъ семьи.

Протоколы съѣзда духовенства Тихоновскаго училищнаго округа.

Протоколь № 2-й. 1889 года, декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училищнаго округа разсматривалъ въ засѣданіи своемъ смѣту расхода по Тихоновскому училищу на будущій 1890 годъ. Постановилъ: смѣту расхода, составленную Правленіемъ училища съ нѣкоторыми измѣненіями утвердить; а на покрытіе расходовъ, исчисленныхъ въ сей смѣтѣ, употребить слѣдующія ожидаемая поступленія: 1) недоимки за благочинными 483 р. 63 к.; 2) недоимки съ учениковъ 116 р.; 3) отъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы на 1890 годъ 1100 р.; 4) взносы за право обученія иноокружныхъ и свѣтскихъ учениковъ 400 р. и 5) взносы отъ церквей округа въ количествѣ 10,420 р. 37 к., о чемъ и записать въ протоколь, по утвержденіи котораго Его Преосвященствомъ передать оный въ Правленіе училища для храненія и руководства.—На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1889 года, декабря 20 дня. Утверждается“.

Протоколь № 3-й. 1889 года, декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства Тихоновскаго духовнаго училища слушалъ журналъ Правленія сего училища о постройкѣ дома для квартиры о. смотрителю и постановилъ: постройку дома считать неотложной и на этотъ предметъ употребить слѣдующія суммы: 2000 р. остатка по содержанію училища въ 1889 году, 350 р. имѣющихся на рукахъ у о. Г. Охотскаго, 200 р. отъ продажи каменнаго дома въ г. Нижнемъ Ломовѣ, ожидаемые 1000 р. отъ продажи двухъ деревянныхъ домовъ въ томъ-же городѣ. Постройку означеннаго дома произвести хозяйственнымъ способомъ подъ наблюденіемъ о. смотрителя, членовъ Правленія при

участіи избранной сѣздомъ для сего строительной комис-
сіи. Предсѣдателемъ сей комиссіи избранъ протоіерей
А. В. Терновскаго, а членами оной — членовъ Правленія
отъ духовенства, объ утвержденіи коихъ и ходатайствовать
предъ Его Преосвященствомъ. — На семь протоколъ резо-
люція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня.
Постановленіе о постройкѣ дома для смотрителя и избра-
ніи предсѣдателя и членовъ О комиссіи по постройкѣ, его
утверждаются“.

Протоколъ № 4-й. 1889 года, декабря 19 дня. Сѣздъ
духовенства отъ Тихоновскаго училищнаго округа слушалъ
вѣдомость о недоимочныхъ ученикахъ Тихоновскаго Учили-
ща. Постановилъ: деньги недоимочныя за содержаніе
учениковъ въ общежитіи взыскать, исключая Виллахова Гр.
и Виллахова П., по которымъ по бѣдности и слѣдотъ роди-
теля недоимку сложить. Относительно неплатящихъ учени-
ковъ, за содержаніе въ общежитіи, на будущее время
рекомендовать Правленію училища слѣдующія мѣры, прак-
тикуемыя уже съ успѣхомъ въ женскомъ училищѣ: 1) не-
доимочныхъ учениковъ не допускать до экзамена, 2) въ
случаѣ выбитія или увольненія изъ училища недоимочному
ученику не выдавать документовъ, впредь до уплаты имъ
недоимки. Кромѣ того, относительно недоимочныхъ учени-
ковъ, указанныхъ въ вѣдомости Правленія, принять слѣ-
дующую мѣру: взыскивать недоимку чрезъ благочинныхъ,
по указу Консисторіи, чрезъ удержаніе у родителей уче-
никовъ или казеннаго жалованья или братскихъ доходовъ.
О чемъ благопочтительнѣйше и просить Его Преосвя-
щенство оказать всемилостивѣйшее свое Архипастырское
содѣйствіе. — На семь протоколъ резолюція Его Преосвя-
щенства: „1889 года, декабря 20 дня. Исполнить“.

Протоколъ № 5-й. 1889 года, декабря 19 дня. Сѣздъ

духовенства Тихоновскаго духов. училища, въ вечернемъ своемъ засѣданіи, выслушавъ докладъ повѣреннаго по вводу во владѣніе училищными зданіями, в находящимися въ г. Нижнемъ Ломовѣ, священника Г. Охотскаго, а также по счетъ произведеннымъ расходамъ по вводу во владѣніе вышеозначенными училищными зданіями, постановилъ: расходъ въ 205 р. 67 к., произведенный на вводу во владѣніе, признать правильнымъ. Оставшіяся деньги у уполномоченнаго въ количествѣ 394 р., за исключеніемъ ж 44 р., имѣющихъ быть израсходованными на застрахованіе означенныхъ зданій, — 350 р. просить о. Охотскаго представить въ Правленіе Тихоновскаго училища на предметъ постройки зданія для квартиры о. смотрителя училища. Въ сѣзѣ сѣнь сѣзды поручаетъ комиссіи позаботиться продажою училищныхъ зданій въ г. Нижнемъ Ломовѣ съ торговѣ съ пропечатаніемъ о семъ въ Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и, въ случаѣ продажи означенныхъ зданій, сумму, вырученную отъ продажи зданій, представить во въ то же Правленіе и на тотъ же предметъ. — На сему протоколъ резолюція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Исполнить“.

Протоколъ № 6-й. 1889 года, декабря 19 дня. Сѣзды духовенства Тихоновскаго дух. училища, разсматривая протоколы ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета и пояснительной вѣдомости къ отчету за 1888 годъ, постановилъ: протоколы принять къ свѣдѣнію и передать въ канцелярію Правленія на храненіе. — Резолюція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Смотрѣно“.

Протоколъ № 7-й. 1889 года, декабря 19 дня. Окружный сѣзды духовенства слушалъ заявленіе діакона нижеломовскаго Крестовоздвиженскаго собора И. Имерова о продажѣ ему каменнаго дома въ г. Нижнемъ Ломовѣ, за-

ниасмаго прежде Правленіемъ, постановилъ: назначить торги съ суммъ не ниже 200 рублей, а если на торгахъ дадутъ не менѣе 200 рублей, то продать эти деньги выслать въ Правленіе Тихоновскаго духовнаго училища. Продажа эта должна бытъ произведена комиссіей, которая была избрана прежде духовенствомъ округа на этотъ предметъ. — На протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Исполнить“.

Протоколъ № 8-й. 1889 года, декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства Тихоновскаго духовнаго училища слушалъ журналъ Правленія училища о постройкѣ для учениковъ общежитія тканевыхъ подѣлъ и испальныхъ гимназическихъ. Постановилъ: постройку означенныхъ предметовъ, за неимѣніемъ средствъ, отклонить. — На протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Дѣльно“.

Протоколъ № 9-й. 1889 года, декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства Тихоновскаго училища округа въ засѣданіи своемъ слушалъ прошеніе учителя приготовительнаго класса Тихоновскаго училища Ивана Смирнова о прибавкѣ жалованья ему, Смирнову. Постановлено: прошеніе г. Смирнова за неимѣніемъ средствъ поставить безъ послѣдствій. — На протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Смотрѣно“.

Протоколъ № 10-й. 1889 года, декабря 19 дня. Съѣздъ окружнаго духовенства, по дѣламъ Тихоновскаго духовнаго училища, выслушавъ заявленіе о смотрителѣ училища, протоіерея К. Смирнова, въ свидѣтельствовавномъ членами Правленія отъ духовенства, хобъ усердномъ отношеніи къ своей обязанности экономомъ училища священника П. А. Адвоката, постановилъ въ вознагражденіе полезной службы о. эконому выдать ему изъ остаточныхъ суммъ училища награду, въ количествѣ пятидесяти рублей, о чемъ и пред-

оставить на благоусмотрѣніе Его Пресвященства. — На протоколъ резолюція Его Пресвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Согласенъ“.

Протоколъ № 11-й. 1889 года, декабря 19 дня. Съѣздъ духовенства по дѣламъ Тихоновскаго дух. училища, въ виду усерднаго прохожденія своей должности смотрителя училища протоіерея К. Смирнова, равно и членовъ Правленія при ономъ училищѣ, за образцовый порядокъ, заведенный по хозяйственной и экономическимъ частямъ, постановилъ: выразить имъ искреннюю благодарность, а чѣмъ и представить на благоусмотрѣніе Его Пресвященства, съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. — На протоколъ резолюція Его Пресвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Исполнить“.

Протоколъ № 12-й. 1889 года, декабря 19 дня. Окружный съѣздъ духовенства Тихоновскаго дух. училища въ вечернемъ своемъ засѣданіи, выслушавъ прошенія чиновника Пензенской дух. Консисторіи В. Троицкаго и вдовы — личной дворянки Александры Поповой объ освобожденіи ихъ отъ взноса за право обученія дѣтей ихъ — И. Троицкаго и А. Попова, обучающихся въ повменованномъ училищѣ, постановилъ: чиновника Консисторіи г. Троицкаго отъ взноса за право обученія сына его И. Троицкаго освободить, а прошеніе г-жи Поповой оставить безъ послѣдствій. — На протоколъ резолюція Его Пресвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Утверждается“.

Протоколъ № 13-й. 1889 года, декабря 20 дня. Съѣздъ духовенства Тихоновскаго дух. училища имѣлъ сужденіе объ избраніи ревизіонной комиссіи для разсмотрѣнія отчета по училищу за 1890 годъ и постановилъ: комиссію избрать изъ слѣдующихъ лицъ: священника с. Головинщины, ниже-ломовскаго у., о. Вл. Соколова, свящ. Гр. Феликса и

свещ. П. Сердобольскаго, объ утверженіи которыхъ и ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ.—На протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „1889 года, декабря 20 дня. Утверждается“.

Протоколъ № 14-й. 1889 года, декабря 19 дня. Окружный съездъ духовенства по дѣламъ Тихоновскаго духовнаго училища, разсмотрѣвъ всё, подлежащія его вѣдѣнію, дѣла, постановилъ: съездъ закрыть и протоколы чрезъ о. председателя представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.—На протоколѣ резолюція Его Преосвященства: 1889 года, декабря 20 дня. Смотрѣно“.

Журнальныя постановленія Правленія Общества Взаимнаго вспомошествованія духовенства Пен- зенской епархіи, за 1889 годъ.

Отъ 7 декабря, за № 103.

1) Донесеніе благочиннаго прот. Тархова о смерти пенсіонера Общества, заштатнаго псаломщика с. Бѣльни, чембарск. у., Петра Элементава принять къ свѣдѣнію.

2) Вдовамъ псаломщиковъ—с. Тиризморги, инсарск. у., Тихомировой и зашт. г. Шишкѣва Цыпровской назначить пенсію, первой 12 р. въ годъ, а второй 11 р., обвѣимъ съ 1 ноября 1889 г.; пенсію, по 7 р. въ годъ, умершаго зашт. дьячка Образцова перевести на вдову его С. Образцову; выдачу всѣхъ трехъ пенсій производить чрезъ мѣстнаго благочиннаго свещ. Масловскаго.

3) 1 р. 20 к., представленныя діаконѣмъ кафедральнаго собора Иваницкимъ, записать на приходъ въ уплату процентовъ съ 90 р., каковую сумму отсрочить на два мѣсяца по 28 января 1890 года.

4) Изъ 16 р., представленныхъ свещ. с. Перхляй,

инсарск. у.; Любимовымъ, записать на приходъ 1 р. 96 к. пени за 3 мѣсяца съ 65 р. 56 к., въ погашеніе ссуды 9 р. 56 к. и въ уплату процентовъ 4 р. 48 к. съ 56 р., каковую сумму отсрочить на годъ по 13 декабря 1890 г.

5) 1 р. 10 к. пени за 2 мѣсяца и 2 р. 20 к. въ уплату процентовъ съ 55 р. за полгода, представленныя діакономъ с. Вышелей, городищск. у., Феликсовымъ, записать на приходъ; долгъ отсрочить за поручительствомъ дѣлопроизводителя Правленія по 12 мая 1890 года.

6) Вдовѣ діакона с. Блохина, пензенск. у., Никольской назначить пенсію, въ размѣрѣ 12 р. въ годъ, съ 1 декабря 1889 г., но пенсію не выдавать, такъ какъ діаконъ Никольскій состоитъ поручителемъ по ссудѣ, въ колич. 142 р., свящ. с. Степнаго Смагина, пензенск. у., Богоявленскаго; послѣдній обязанъ замѣнить поручительство покойнаго Никольскаго другимъ равносильнымъ, чтобы вдова его могла пользоваться назначенною ей пенсіею.

Отъ 11 декабря, за № 104.

1) 60 р. въ погашеніе ссуды, 4 р. 50 к. пени за 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца съ 300 р. и 16 р. 80 к. въ уплату процентовъ за годъ съ 240 р., считая 7%, представленныя свящ. с. Каницева, чемб. у., Казеевскимъ, записать на приходъ; ссуду отсрочить по 1 дек. 1890 г., за поручительствомъ діакона с. Невѣжкина, чемб. у., Началова.

2) 18 р. 40 к., въ погашеніе ссуды и 9 р. 60 к. въ уплату процентовъ за годъ съ 120 р., представленныя свящ. с. Кирилѣвскаго Майдана, наровч. у., Тихомировымъ, записать на приходъ; ссуду отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносов.

3) 50 р., представленныя свящ. с. Паева, инсарск. у.; Потоцкимъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды и счетъ съ нимъ считать конченнымъ.

4) 125 р. въ погашеніе ссуды и 10 р. въ уплату процентовъ съ 125 р. за годъ, представленныя свѣщ. с. Пазелокъ, город. у., Успенскимъ, записать на приходъ; ссуду отсрочить по 5 дек. 1890 г., съ обязательствомъ доплатить 3 р. 75 к. пени за 1½ мѣсяца съ 250 р., подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду съ учрежденія Общества.

5) Вдовѣ свѣщ. с. Казеннаго Майдана, нарвчатск. у., Львовой назначить пенсію, въ размѣрѣ 60 р. въ годъ, съ 1 апрѣля 1889 г. и выдавать оную чрезъ мѣстнаго благочиннаго.

6) 200 р., представленныя отъ пензенской Богоявленской церкви, записать на приходъ въ уплату процентовъ за 7 мѣсяцевъ по 14 авг. 1889 г., считая 28 р. 57 к. въ мѣсяць.

7) Вдовѣ псаломщика с. Аксела, краснос. у., Голубинской назначить пенсію, въ размѣрѣ 24 р. въ годъ, съ 1 декабря 1889 г. и выдавать оную чрезъ мѣстнаго благочиннаго.

8) Дочери умершаго псаломщика с. Воскресенской Саловки, инсарск. у., М. Покровскаго назначить пенсію, въ размѣрѣ 9 р. въ годъ, съ 1 мая 1886 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго благочиннаго по мѣстожительству ея въ с. Мордовской Пишлѣ, инсарск. у.

Отъ 14 декабря, за № 105.

1) Вдовѣ свѣщ. с. Старокорсаковского Майдана, инсарск. у., Архангельской назначить пенсію, въ размѣрѣ 60 р. въ годъ, съ 1 авг. 1889 г., но пенсію не выдавать до уплаты долга въ колич. 80 р. 45 к., оставшагося за ея покойнымъ мужемъ.

2) Изъ 15 р., представленныхъ свѣщ. с. Болотникова, мокш. у., Быстровымъ, записать на приходъ 9 р. 76 к. въ погашеніе ссуды и 5 р. 24 к. въ уплату процентовъ

за годъ по 1 дек. 1890 г. съ 65 р. 24 к., каковую сумму отсрочить подь обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду.

3) Заштатному свящ. сельца Пестровскаго, чембарск. у., Студенскому назначить пенсію, въ размѣрѣ 11 р. въ годъ, съ 1 дек. 1888 г., а 2 р. членскаго взноса за 1889 годъ выдать ему чрезъ благочиннаго свящ. Петрова въ возвратъ, такъ какъ этотъ взносъ сдѣланъ имъ послѣ поступления за штатъ.

4) Заштатному свящ. с. Сентяпина, чемб. у., Керенскому назначить пенсію, въ размѣрѣ 12 р. въ годъ, съ 1 авг. 1889 г.; выдать оную чрезъ благочиннаго свящ. Петрова.

5) Изъ 2 р., представленныхъ псал. С. Казарки, город. у., Симилейскимъ, записать на приходъ 1 р. 24 к. въ погашеніе ссуды и 76 к. въ уплату процентовъ съ 18 р. 76 к., каковую сумму отсрочить на полгода по 6 июня 1890 г., подь обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

6) 5 р. 20 к. въ погашеніе ссуды и 80 к. въ уплату процентовъ съ 9 р. 80 к., представленные псал. с. Буторлина, писарск. у., Печавевымъ, записать на приходъ; долгъ отсрочить на годъ по 13 дек. 1890 г., за поручительствомъ псал. Ирисова.

7) Псаломщику с. Ново-Никольскаго, мокш. у., Чернозерскому разрѣшить ссуду въ колич. 25 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, подь обезпеченіе его членскихъ взносовъ; деньги выдать по довѣренности сыну его запасному писарю Чернозерскому.

Отъ 20 декабря, за № 106.

1) Изъ 399 р. 60 к., представленныхъ свящ. с. Саловки, пенз. у., Николькимъ, записать на приходъ 370 р. въ погашеніе ссуды и 29 р. 60 к. пени за 8 мѣсяцевъ съ означенной суммы; счетъ по ссудѣ считать конченнымъ;

протоіерея Терновскаго отъ поручительства считать свободнымъ и купчую крѣпость на принадлежащую о. Никольскому землю выдать ему подъ расписку.

2) Псаломщику с. Саловки, пенз. у., Акимову выдать въ ссуду 125 р., изъ 8%, срокомъ на годъ, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду съ основанія Общества.

3) Діакову с. Рогожина, мокш. у., Бѣловзорову выдать въ ссуду 50 р., изъ 8%, срокомъ на годъ, подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду.

4) Діакову соборной церкви г. Чембара Леонтьеву выдать въ ссуду 20 р., изъ 8%, срокомъ по 14 июня 1890 г., за поручительствомъ казначея Правленія Общества.

5) 50 р., представленные свящ. Архангельской церкви г. Н. Ломова Н. Алмазовымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды; при чемъ 1 р. 33 к. процентовъ, подлежащихъ возврату съ 50 р. за 4 мѣсяца, также зачестъ въ погашеніе ссуды.

6) 16 р. 28 к. въ погашеніе ссуды и 9 р. 72 к. въ уплату процентовъ, представленные свящ. с. Высогаго, наровч. у., Лагарповымъ, записать на приходъ; долгъ въ колич. 121 р. 26 к. отсрочить на годъ по 10 янв. 1891 г., съ обязательствомъ возобновить поручительства.

7) 15 р., представленные псал. с. Саловки, пензенск. у., Архангельскимъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды и счетъ по ней кончить.

Отъ 22 декабря, за № 107.

1) 2 р. членскаго взноса на 1889 годъ и 24 к. пени за годъ, представленные псал. зашт. г. Шишкѣва Цыпровскимъ, записать на приходъ и отмѣтить въ его лицевомъ счетѣ.

2) 200 р., представленные свящ. с. Суркина, наровч. у.,

Сатурновымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды и счетъ съ нимъ кончить.

3) Изъ 90 р. 64 к., представленныхъ свящ. с. Нагорной Лаки, керенск. у., Масловскимъ, записать на приходъ 82 р. въ погашеніе ссуды и 8 р. 64 к. въ уплату процентовъ съ 108 р. за годъ; долгъ отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

4) Представленные свящ. с. Трескина, мокш. у., Тонитровымъ 14 р. 40 к. пени за 1 годъ и 4 мѣсяца съ 90 р., 9 р. въ погашеніе ссуды и 6 р. 48 к. въ уплату процентовъ съ 81 р. за годъ по 25 дек. 1890 г.—записать на приходъ; долгъ отсрочить подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ по 1 разряду.

5) 90 к. за талонную книгу, полученныя съ благочиннаго свящ. Архонтова, записать на приходъ.

6) Вдовѣ свящ. с. Пановъ, нарочч. у., Федоровскаго назначить пенсію, въ размѣрѣ 40 р. въ годъ, съ 1 дек. 1889 г., выдавать оную чрезъ благочиннаго прот. Автократова, по мѣстожительству вдовы въ с. Михайловскомъ у отца своего свящ. Терновскаго.

7) Выдачу пенсіи заштатному свящ. Александровскому перевести изъ благочинія прот. Архангельскаго въ благочиніе прот. Автократова, по мѣстожительству просителя; б. благочинный благоволить ему выдать за 1889 г. 17 р., а съ 1 янв. 1890 г. выдавать по 55 р. въ годъ.

8) Вдовѣ свящ. с. Кульмановки, н.-ломовск. у., Архангельскаго назначить пенсію, въ размѣрѣ 12 р. въ годъ, съ 1 марта 1889 г.; выдавать въ самомъ Правленіи, по мѣстожительству просительницы въ г. Пензѣ.

Отъ 23 декабря, за № 108.

1) 150 р., представленные свящ. с. Еаловки, чемб. у., Свинцовымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды и счетъ съ нимъ кончить.

2) Псаломщику с. Мамолаева, красносл. у., Огорьлову выдать въ ссуду 40 р., срокомъ на годъ, изъ 8%, за поручительствомъ псаломщиковъ—того-же села Талѣва и с. Новой Самаевки, того же уѣзда, Тихова.

3) 5 р. въ погашеніе ссуды и 2 р. 80 к. въ уплату процентовъ съ 35 р., представленныя діакономъ Богословской церкви г. Саранска Маллетовымъ, записать на приходъ; долгъ отсрочить на годъ по 17 дек. 1890 г., подъ обезпеченіе его членскихъ взносовъ.

4) 10 р., представленныя учителемъ Пенз. дух. училища Ключаревымъ, записать на приходъ въ погашеніе ссуды.

5) Въ виду настоятельной просьбы вдовы псаломщика с. Кевды Мельситовой, н.-ломовск. у., Элементовой о пособіи и крайней нужды ея съ трюми дѣтьми въ матеріальныхъ средствахъ, изъ 12 р. пенсіи, назначенной ей по журналу Правленія, отъ 12 октября сего 1889 г. за № 89, ст. 1, и удерживаемой въ погашеніе ссуды въ колич. 24 р., Правленіе полагало бы возможнымъ, не въ примѣръ другимъ, удерживать въ уплату долга только половину пенсіи, а другую половину выдавать вдовѣ на содержаніе,—тѣмъ болѣе, что долгъ незначителенъ, при чемъ 3 р. пенсіи за октябрь, ноябрь и декабрь 1889 г. и 6 р. за первую половину 1890 г. выдать ей полностью, такъ какъ проценты по ссудѣ уже уплачены ея умершимъ мужемъ по 28 іюня 1890 г.

6) Вдовѣ свящ. с. Муратовки, мокш. у., Алферьевой назначить пенсію, въ размѣрѣ 9 р. въ годъ, съ 1 дек. 1889 г.; выдавать чрезъ мѣстнаго благочиннаго.

Отъ 29 д. кабря, за № 109.

1) 50 р. въ погашеніе ссуды и 2 р. въ уплату процентовъ, представленныя свящ. с. Кадыковки, паровч. у., Рачининымъ, записать на приходъ; 100 р. долга отсрочить

на три мѣсяца по 23 марта 1890 г., подь обезпеченіе выигрышнаго билета 2 займа за № $\frac{18974}{45}$, съ обязательствомъ уплатить 1 р. 50 к. пени за просрочку мѣсяца со 150 р. долга.

2) 10 руб. членскаго взноса на 1890 годъ съ діакона каедр. собора Иваницкаго записать на приходъ и внести въ его лицевой счетъ.

3) 266 р. членскихъ взносов на 1890 годъ по благочинію 1 округа мокш. у. представленныя благочиннымъ свящ. Каліоповымъ, записать на приходъ и разнести по лицевымъ счетамъ; 56 р. выданныя пенсіонерамъ округа, снести въ расходъ, о чемъ сдѣлать отмѣтки въ ихъ лицевыхъ счетахъ.

4) 2 р. представленныя свящ. Казанской церкви гор. Н. Ломова Бѣликовымъ, записать на приходъ въ уплату процентовъ; 50 р. долга отсрочить на годъ подь обезпеченіе его взносовъ.

5) Изъ 37 р. 50 к. пенсіи за 10 мѣсяцевъ 1889 г. (съ 1 марта) вдовы свящ. с. Чернозерья, мокш. у. Столынина записать на приходъ 36 р. 72 к. въ уплату процентовъ за 3 года, 3 мѣсяца и 21 день по 1 янв. 1890 г. съ 160 р. его долга, считая 7%, остальные 78 к. въ уплату пени; за вдовой останется долгу 160 р. капитальной суммы и 18 р. 88 к. пени по день смерти ея мужа, срокъ платежа 1 января 1890 г.

Отъ 31 декабря, за № 110.

Производили свидѣтельствованіе суммъ Общества за декабрь 1889 года, при чемъ оказалось: 1) къ 1 декабря всѣхъ суммъ Общества состояло 119,176 р. 29 к.; 2) къ нимъ поступило въ декабрѣ 3,230 р. 78 к., итого составилось 122,407 р. 7 к.; 3) въ декабрѣ израсходовано 667 р. 18 к.; 4) къ 1 января 1890 г. всѣхъ суммъ Об-

щества состоит на лицо 121,939 р. 89 к. Въ томъ числѣ:
 а) въ долговыхъ обязательствахъ 33,721 р. 57 к., б) въ
 квитанціяхъ Епарх. свѣчнаго завода 77,979 р., в) въ
 десяти закладныхъ листахъ Государств. Дворянск. земельн.
 Банка 10,000 р., г) въ двухъ Государств. выигранныхъ 1
 займа билетахъ 200 р. и д) наличными деньгами 39 р.
 32 к. Итого 121,939 р. 89 к.

Постановили: О свидѣтельствованіи суммъ Общества
 за декабрь 1889 года записать въ настоящій журналъ,
 который представить на Архипастырское благоусмотрѣніе
 Его Преосвященства и отпечатать въ Пенз. Епарх. Вѣдом-
 остяхъ къ свѣдѣнію духовенства.

ТАБЛИЦА серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигры-
 шами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія
 произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка 2-го
 января 1890 года.

Нумера серій: каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заклю-
 чаетъ въ себѣ 50-ть билетовъ, съ № 1-го по № 50-й
 включительно.

00.266	03.783	06.991	08.523	12.054	13.849	15.737	18.251
01.299	03.901	07.091	08.551	12.135	14.363	16.076	18.367
01.433	04.024	07.415	08.589	12.207	14.408	16.251	18.472
02.276	04.178	07.421	08.655	12.448	14.611	16.548	18.563
02.341	04.508	07.559	08.824	12.585	14.621	16.796	18.685
02.671	04.644	07.722	09.412	13.078	15.158	16.989	19.273
02.833	04.853	07.763	09.472	13.108	15.164	17.128	19.521
02.868	04.857	07.854	09.693	13.230	15.477	17.251	19.533
03.096	05.815	07.950	09.760	13.284	15.599	17.269	19.562
03.145	05.825	08.044	10.079	13.338	15.616	17.487	19.840
03.279	06.400	08.142	11.779	13.407	15.632	17.520	
03.632	06.532	08.267	11.792	13.633	15.691	18.106	

Всего 94 серия, составляющая 4,700 билетов, на сумму 587,500 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1 апрѣля 1890 года въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

При Пензенской дух. Консисторіи и у всѣхъ благочинныхъ епархіи открыта подписка на „Церковныя Вѣдомости“, издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ.

Редакторъ Н. Соловьевъ.

Дозволено ценз. Ценза, 1 февраля 1890 г. Цензоръ, каедр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го февраля. № 3. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Паломничество въ древней Руси и въ настоящее время.

Съ самаго просвѣщенія Россіи христіанствомъ хожденіе по святымъ мѣстамъ стало у насъ обычаемъ, чрезвычайно распространеннымъ. На паломничество смотрѣли, какъ на нравственный подвигъ, обязательный для всякаго православнаго христіанина. Происхожденіе у насъ паломничества и самый характеръ его весьма много обязаны вліянію Византіи.

Какъ распространено было паломничество на востокъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства и какое придавали ему тамъ высоко-нравственное значеніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ св. Іоанна Златоуста: „скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александровъ? Александрова гроба не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ знаютъ и варвары. И гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцовъ не только по величинѣ и красотѣ строеній, ибо и въ семь они превосходятъ;—но, что гораздо важнѣе, по ревности стекающихся къ нимъ“. Сказавши, затѣмъ, о различныхъ зна-

меніяхъ, совершающихся на мѣстахъ благоговѣйнаго чествованія христіанъ, св. Златоустъ продолжаетъ: „посему, едва-ли кто предпрималъ путешествіе для того, чтобы видѣть дворцы царскіе; напротивъ, многіе цари часто отправлялись для таковаго зрѣлища (святыхъ мѣсть)“. Такое понятіе о паломничествѣ, какъ высококомъ нравственномъ подвигѣ, было усвоено вполнѣ и русскими. Затѣмъ, вліяніе Византіи выразилось въ томъ, что русскіе пріобрѣли свѣдѣнія о св мѣстахъ востока. Съ различными достопримѣчательностями религиозно-церковнаго характера собственно въ Византіи русскіе познакомились очень рано изъ собственнаго наблюденія во время своихъ военныхъ походовъ на Царь-градъ при Аскольдѣ и Дирѣ, при Олегѣ и Святославѣ. Напримѣръ, по заключеніи Олегомъ договора съ греками, русскихъ водили по церквамъ, показывая „церковную красоту, еще же и чудеса Бога своего, и страсти Господни, и вѣнецъ, и гвоздіе, и хламиду багряную и мощи святыхъ“. Еще болѣе русскіе могли ознакомиться со святынями Царь-града во время путешествія св. кн. Ольги и посольства св. Владиміра.

Какъ только узнали русскіе люди о святыняхъ Царь-града, тотчасъ являются желающіе побывать тамъ и поклониться святынямъ. Въ Царь-градѣ странники узнаютъ объ Аѳонѣ, ходятъ и туда, а потомъ и во св. землю и синайскіе монастыри.

Вліяніе Византіи, выразившееся въ сообщеніи русскимъ свѣдѣній о различныхъ святыняхъ востока, а также и въ сообщеніи понятія о самомъ паломничествѣ, нашло себѣ въ русскихъ весьма воспримчивую и благодарную почву. Какъ результатъ этого вліянія, мы видимъ очень рано путешественниковъ ко св. мѣстамъ востока. Начало паломничества, по преданію, относятъ ко временамъ св. Влади-

міра. Такъ, есть цѣлая легенда о томъ, какъ „сорокъ каликъ со каликою“ снаряжались въ Іерусалимъ, какъ они встрѣтили на этомъ пути кн. Владиміра, какъ радушно онъ угостилъ ихъ и они пошли въ Іерусалимъ. Есть другая легенда про извѣстнаго удалаго богатыря Василя Буслаева, какъ онъ по совѣту старчища-пидлигримища и съ великаго благословеньица своей матери шель въ Ерусалимъ-градъ.

Та и другая легенда характера древнѣйшаго, говорящаго объ эпохѣ богатырской отважности и богатырскихъ подвигахъ; та и другая говорятъ, что русское паломничество было совершаемо довольно значительными толпами: въ первой легендѣ указывается сорокъ каликъ со каликою, во второй — цѣлая дружина, во главѣ которой стоялъ Василій Буслаевичъ. Въ эпоху преемниковъ св. Владиміра мы имѣемъ извѣстія о паломничествѣ уже не легендарныя, а историческія: пр. Антоній, ревнуя объ иноческомъ житіи, путешествуетъ на Афонъ и долго живетъ тамъ. Въ житіи преп. Θεодосія повѣствуется, что онъ еще въ отроческомъ возрастѣ былъ увлеченъ къ аскетическимъ подвигамъ разсказами іерусалимскихъ паломниковъ. Когда въ 1115 г. въ Вышгородѣ совершалось перенесеніе св. мощей Бориса и Глѣба, тамъ присутствовали князья, воеводы, бояре, монахи, клирики и простой народъ, пришедшій на богомолье изъ различныхъ отдаленныхъ областей и въ громадномъ количествѣ. Владимірко-Галицкій, овладѣвъ въ 1150 г. Кіевомъ, нарочито побывалъ въ Вышгородѣ для поклоненія св. Борису и Глѣбу, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, десятинномъ и Кіево-Печерскомъ храмѣ Пресв. Богородицы. Юрій Долгорукій, находясь въ 1151 г. въ Переяславѣ, когда настала праздникъ памяти св. Бориса и Глѣба, ходилъ для богомолья вмѣстѣ съ своими дѣтьми на рѣку Альту, гдѣ вкусили мученическую смерть св. Борисъ

и гдѣ существовала церковь во имя св. Стратотеричевъ. Въ патерикѣ печерскомъ есть указаніе на то, что изъ Кіево-Печерскаго монастыря, вскорѣ послѣ смерти преп. Антонія, въ 1080 г. идутъ ко св. мѣстамъ игумень Варлаамъ и инокъ Ефремъ. Во второй половинѣ XII в. путешествовала въ Иерусалимъ преп. Евфросинія, княжна Полоцкая, вмѣстѣ съ сестрою своею Евпраксією и братомъ Давидомъ. Тамъ она останавливалась въ русскомъ монастырѣ Пресв. Богородицы, который былъ заселенъ русскими иноками и служилъ пристанищемъ для русскихъ пилигримовъ (1). Это извѣстіе о болѣе именитыхъ паломникахъ, изъ простонародья же богомольцы считались тысячами. Изъ Русской Правды видно, что паломники находились въ вѣдѣніи Церкви, освобождались отъ тягла и пользовались правами и привилегіями духовнаго сословія. По одному уже этому побужденію многіе проводили всю свою жизнь въ паломничествѣ. Въ Новгородской области путешествія ко св. мѣстамъ Палестины до того усилились, что еписк. Нифонтъ позволялъ запрещать ихъ нѣкоторымъ, а архіепископъ Іоаннъ опредѣлилъ даже подвергать эпитиміи всякаго, кто налагалъ на себя обѣтъ идти во Иерусалимъ: такая мѣра оправдывалась тѣмъ, что иные предпринимали путешествія къ св. мѣстамъ не по чувству благочестія, а для того только, чтобы скитаться, быть праздными и даромъ ѣсть и пить (2).

Бѣдствія эпохи монгольскаго ига еще болѣе усилили развитіе паломничества. Постоянныя голодовки, эпидеміи (чер-

1) Макарій, Исторія Русск. Церкви, III, 264—265. Доброклонскій, Руководство къ исторіи Русск. Церкви, I, 111. Древняя и новая Россія, 1878, VIII, статья Гиляревскаго. Полное Собр. Русск. Лѣт. I, 144; II, 51, 167. Степ. кн. I, 279.

2) Пам. Росс. слов. XII вѣка, стр. 203.

ная смерть), нашествія монголовъ, всеобщая увѣренность въ томъ, что въ наступающую (1492 г.) восьмую тысячу лѣтъ будетъ второе пришествіе, всеобщее мнѣніе, что бѣдствія суть наказаніе Божіе за грѣхи—все это настраивало къ покаянію и богомоленію. За эту эпоху (и незадолго до монгольскаго ига) мы имѣемъ уже цѣлый рядъ паломниковъ, оставившихъ послѣ себя описанія своихъ путешествій. Таковы „хожденія“ игумена Даниила и архіепископа новгородскаго Антонія, „странникъ“ новгородскаго инока Стефана, бывшаго въ Царь-градѣ около 1350 г. и описавшаго Софійскій соборъ, нѣкоторыя церкви и монастыри Константинополя, „хождение“ иродіакона Игнатія и многіе другіе.

XVI и XVII вв.—эпоха разцвѣта и особеннаго развитія паломничества. За это время особенно обогатились приношеніями и жертвованіями богомольцевъ какъ монастыри русскіе (Сергіева обитель, Кіево-Печерская лавра, Балаамскій монастырь, Хутынский, Бѣлозерскій и др.), такъ и св. мѣста востока. Съ знатными паломниками обыкновенно отправляемы были и жертвованія отъ царскаго семейства. Такъ, въ 1592 г. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ при посредствѣ нѣсколькихъ паломниковъ отправилъ на сооруженіе Пантелеимонова святогорскаго монастыря пятьсотъ рублей, а въ слѣдующемъ году отправилъ Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова съ своею заздравною милостынею въ Царь-градъ, Александрію, Антиохію, Іерусалимъ и на Синайскую гору. Въ 1599 г. отъ царя Бориса Годунова паломники повезли въ палестинскую лавру св. Саввы Освященнаго семь образовъ окладныхъ, пятьдесятъ рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куницъ *).

Въ XVIII в. паломничество слабѣетъ. На этотъ вѣкъ

*) Преосв. Макарій, Ист. Русск. Церкви, т. IX.

Въ Ердань-рѣкѣ искупатися,

Негѣльной ризой утеретися...

Самое посѣщеніе св. мѣстъ состояло исключительно въ молитвахъ и другихъ религіозныхъ занятіяхъ. Люди, шедшіе замолить у св. мѣсть свои грѣхи и помолиться за своихъ близкихъ и знакомыхъ, живыхъ и умершихъ, и за всю землю русскую, дѣйствительно все это дѣлали: поклонялись гробу Господню и ставили здѣсь „кандила“ (какъ Даниилъ и пр. Евфросинія), купались въ Иорданѣ, заказывали обѣдни и молебны *).

Очевидно, что древнее русское паломничество было результатомъ сильнѣйшаго религіознаго чувства—именно, въ частности покаяннаго чувства. При постоянныхъ бѣдствіяхъ (какъ о томъ сказано выше) и при господствовавшемъ мнѣніи, что бѣдствія являются казнями Божиими, общій тонъ религіозной жизни—былъ покаянный. Отсюда, ко св. мѣстамъ идутъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью замолить грѣхи. Паломникъ возвращался изъ своего путешествія умиротворенный, чувствуя, что онъ молитвою старался загладить грѣхи.

Къ сожалѣнію, не одними только указанными чертами характеризуется древне-русское паломничество. Религія тогда проникала въ все жизненныя отношенія, религіозный

*) О Василии Буслаевичѣ въ сказаніи говорится:

Пришелъ въ церковь соборную, служилъ обѣдни за здравіе матушки

И за себя Василия Буслаевича; обѣдню съ папихидою служилъ

По родимомъ своемъ батюшкѣ и по всему роду своему.

Святой святѣишій приложился онъ, въ Ердань-рѣкѣ искупался.

интересъ и церковность составляли начало и конецъ всей жизнедѣятельности человѣка. Но тогда русское общество въ массѣ своей еще не могло понять и усвоить всѣхъ сторонъ христіанской религіи. Господствовало по-преимуществу наружное, обрядовое благочестіе. Обрядность была болѣе доступна древне-русскому человѣку, внутреннее-же содержаніе религіи было понято только лучшими, выдающимися людьми. Отсюда, въ одномъ лицѣ на-ряду съ истовымъ обрядовымъ благочестіемъ уживалось нехристіанское отношеніе къ ближнимъ, отсутствіе внутренней нравственной чистоты. Въ молитвѣ мы часто видимъ слишкомъ формальное отношеніе къ Божеству и не видимъ той совершеннѣйшей любви къ Господу, которая проникаетъ, очищаетъ и преобразуетъ все духовно-нравственное существо человѣка. Все это, конечно, отражалось и на характеръ древне-русскаго паломничества. Большею частію подвигъ странничества предпринимаютъ потому, что

Съ молоду было много бито, граблено,
Подъ старость надо душу спасти...
Идущій замолить грѣхи часто зналъ и не скрывалъ, что, воротившись съ богомолья, онъ опять примется за прежнія дѣянія. Грозный царь Иванъ Васильевичъ отправляетъ своихъ людей на поклоненіе св. мѣстамъ за тѣмъ, чтобы они молились за душу убіеннаго имъ сына, а самъ, пока еще паломники въ пути, продолжаетъ безвинныя казни.

Безспорно, паломничество — подвигъ трудный, въ которомъ весьма велико проявленіе самоотверженной любви и преданности къ Богу, но вполне нравственнымъ подвигомъ оно является только тогда, когда бываетъ дѣйствиємъ человѣка, одушевленнаго любовью къ Богу, — любовью, обнимающею всѣ стороны духовно-нравственной природы человѣка. Между тѣмъ, изъ многихъ памятниковъ старинной русской

словесности мы видимъ, что обыкновенно богомольцами придавалась особенная и великая цѣна собственно внѣшней сторонѣ паломничества, разсужденій-же о внутреннемъ настроеніи, соответствующемъ этой внѣшней сторонѣ, мы почти не видимъ въ этихъ памятникахъ.

Характерно для древне-русскаго паломничества также то, что хожденія на богомолье какъ лицъ изъ высшаго класса общества, такъ и изъ простого народа—отличались только возможностью доставить себѣ большія или меньшія удобства въ пути, отличались суммою дорожныхъ расходовъ и суммою приношеній въ храмы и монастыри. Другихъ отличій мы не видимъ. Князь и бояринъ, книжный и простой человекъ идутъ, руководясь одними и тѣми же побужденіями и цѣлями, руководясь тѣми же взглядами на значеніе богомолья, съ какими шли и простые, не-книжные люди. Интересовались все одинаково одними и тѣми же сторонами св. мѣстъ. Въ этомъ убѣждаютъ сочиненія Даниіла паломника, Трифона Коробейникова и другихъ. Исключеніе составляютъ такія высокія личности и такіе святыя люди, какъ, напр., св. Антоній и Феодосій Печерскій. Ихъ стремленія болѣе духовны и возвышенны, кругозоръ шире, побужденія и настроеніе во всей полнотѣ христіанскія.

Наконецъ, укажемъ еще одну характерную сторону древне-русскаго паломничества. Оно было явленіемъ не только религіозной, но и умственной жизни народа. Паломничество являлось средствомъ удовлетворить любознательности и часто замѣняло книги. Нѣкоторые ходили къ св. мѣстамъ даже съ той исключительной цѣлью, чтобы провѣрить сказанія другихъ, поелику „многіе, не могши испытать добръ о мѣстахъ святыхъ, а другіе, не доходивши до нихъ, лгутъ много и блудятъ о всемъ“. Книжные паломники не только молятся во св. мѣстахъ, но и во всей подробности разсма-

тривають и запоминають устройство здавнїй, наблюдають церковные сряды и обычаи, интересуются нравами народными и порядками управленїя, описывают мѣстности и явленїя природы. Разказы паломниковъ обо всемъ видѣнномъ всегда съ большимъ интересомъ выслушивались на родинѣ. Книга тогда была вещь рѣдкая, дорогая, немногимъ доступная. Поэтому, разказы паломниковъ были своего рода школоу, удовлетворяли умственнымъ запросамъ и потребностямъ народа. Разказы эти наталкивали нерѣдко слушателей на недоумѣнные религіозные и общественные вопросы, заставляли задумываться и жаждать „наученїя книжнаго“. Размѣръ статьи не позволяетъ намъ привести массы фактовъ, указывающихъ на то, какъ паломничество этою своею стороною будило умственную жизнь народа. Мы имѣемъ, напр., свидѣтельство о томъ, какъ сильно дѣйствовало на слушателей слѣдующій разказъ Стефана новгородца о выносѣ иконы Богородицы — Одигитрии: „чудно вельми зрѣти, како сходится народъ изъ иныхъ городовъ! Икона-жъ та велика вельми, окована гораздо, и ивѣцы предъ нею поють красно съ плачемъ. Единому челоувку на плеча вставятъ раму, а онъ рудѣ распростретъ, аки распять, также и очи ему запровержутъ — видѣти грозно — по ходбищу его мечеть сѣмо и овамо, вельми сильно повертываетъ имъ, а онъ не помнится, куда его икона носить. Дивное видѣнїе!“ Этотъ разказъ навелъ слушателей на сравненїе разказаннаго съ другими обрядами церковными и на разныя разсужденїя *). Иногда паломники критически относились къ видѣннымъ у грековъ (и особенно у латинянъ) порядкамъ. Напр. Арсенїй Сухановъ осуждаетъ

*) Изъ собр. Сахарова, путеш. Стефана новгородца, стр. 53.

хождение греческихъ монаховъ безъ клобуковъ и манатей, паломникъ Лукьяновъ осуждаетъ отношеніе грековъ къ святынь, ихъ забывчивость, неумѣнье дать нужныя объясненія: „въ храмъ Воскресенія мы про пропасть спрашивали, и греки сказали: Богъ-де знаетъ, что это за вещь! мы-де и сами не знаемъ, уже изъ памяти вышло“. Или — Арсеній Сухановъ спросилъ греческихъ старцевъ по поводу стопы Христовой на горѣ Елеонской: „Христось Богъ нашъ вознесся на небо, лицомъ на западъ зрѣли ли на полночь, что камень пятою на полдни, а не на востокъ, и для чего одна нога, вѣдь Христось стоялъ во время вознесенія не на одной ногѣ?“ *). Видно, что Сухановъ не считалъ греческихъ старцевъ вполне достойными довѣрія. Это критическое отношеніе къ грекамъ и латинянамъ, безъ сомнѣнія, передавалось слушателямъ и читателямъ, и не пропадало безслѣдно въ умственной жизни народа.

Такимъ образомъ, характеръ древне-русскаго паломничества опредѣляется слѣдующими чертами: 1) оно носило покаянный характеръ, главная цѣль хожденія на богомолье — замолить грѣхи, 2) господствовавшій духъ наружнаго обрядоваго благочестія налагалъ на паломничество слишкомъ формальный, внѣшній отпечатокъ, 3) паломничество людей образованныхъ и простыхъ почти ничѣмъ не отличалось между собою, 4) паломничество было явленіемъ не только религіозной, но и умственной жизни народа.

Новѣйшее паломничество имѣеть уже многія новыя стороны, которыя въ нѣкоторой степени измѣняютъ его характеръ.

(Окончаніе будетъ). С. П.

*) Древняя и Новая Россія, 1878, VIII, 336.

Въ статьѣ о правилахъ, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго веденія бесѣдъ съ старообрядцами.

Въ 22 № Певзенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1889 годъ мы помѣстили статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ которой указывали на болѣе удобнѣйшій порядокъ расположенія вопросовъ при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами и на общій характеръ этихъ собесѣдованій, а также на примѣненіе этого характера къ вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Такъ-какъ кромѣ этого вопроса старообрядцы особенно любятъ бесѣдовать о клятвахъ собора 1667 года и объ антихристѣ, то мы намѣрены показать въ настоящей статьѣ, какъ нужно вести бесѣды съ старообрядцами объ этихъ предметахъ.

Старообрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ Церкви всегда указываютъ на клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. и прежде егс бывшими соборами, также на находящіяся въ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженія о двуперстїи и прочихъ такъ-называемыхъ старыхъ обрядахъ. Эти клятвы и порицанія они представляютъ какъ доказательство мнимаго еретичества Церкви.

Въ виду этого необходимо разъяснить старообрядцамъ, что ересь есть какое либо измѣненіе, прибавленіе, или отнятіе, въ догматахъ вѣры; еретикъ есть тотъ, кто и послѣ обличенія содержитъ упорно ересь, хотя бы безъ проклятїя православнаго ученія; раскольникъ же есть тотъ, кто отдѣляется отъ вселенной Церкви изъ-за предметовъ, вселенскою Церковію соборнѣ не утвержденныхъ, въ которыхъ въ силу этого возможно и разнообразіе. Двуперстіе и прочіе обряды не составляютъ догматовъ вѣры, богооткровенно установленныхъ и утвержденныхъ вселенскими соборами: поэтому и измѣненіе ихъ самою россійскою Церковію не можетъ быть ересью.

Церковь, исправляя обряды, догматовъ вѣры не касалась. Оно также не можетъ быть и расколомъ, потому что исправляла обряды сама Церковь, имѣющая на это власть; только въ такомъ случаѣ исправленіе обрядовъ было бы дѣйствіемъ, имѣющимъ характеръ раскола, если бы произвели его частныя лица, дѣйствуя безъ согласія на то со стороны Церкви и даже въ противленіе ей. Поэтому, если бы Церковь положила на кого либо соборную клятву даже за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, ею отмѣненныхъ, то и тогда сама она, какъ соблюдающая чистоту православія въ догматахъ вѣры, чрезъ наложеніе этой клятвы не могла бы утратить чистоту православія и лишиться въ таинствахъ благодати Св. Духа, точно такъ же, какъ и древняя Церковь, первымъ правиломъ антиохійскаго собора и седьмымъ лаодикійскаго проклявши четырнадцатидесятниковъ и назвавъ ихъ еретиками за содержаніе древняго и православнаго, но уже отмѣненнаго Церковію, обычая празднованія Пасхи въ 14 число мѣсяца Нисана, чрезъ это нимало не погрѣшила, не лишилась православія и даровъ Св. Духа въ таинствахъ. А въ дѣйствительности Церковь на соборѣ 1667 года не проклинала никого за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, или въ частности за содержаніе двуперстія: соборомъ 1667 года положены клятвы за отдѣленіе отъ Церкви изъ-за обрядовъ и за похуленіе Церкви, будто бы она чрезъ исправленіе обрядовъ впала въ еретичество и лишилась благодати Св. Духа въ таинодѣйствіяхъ, что и понынѣ твердятъ именуемые старообрядцы. Притомъ же старообрядческія порицанія на св. Церковь были высказываемы ранѣе опредѣленія собора 1667 года, какъ о томъ свидѣтельствуется и самый соборъ въ своихъ актахъ; а этимъ ясно доказывается, что не клятвы собора 1667 года вызвали отдѣленіе именуемыхъ

старообрядцевъ отъ Церкви, но и отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви, и хулы ихъ на св. Церковь вызвали соборныя опредѣленія 1667 года. А прежде бывшія соборныя опредѣленія относительно двуперстія и прочихъ обрядовъ должно принимать въ смыслѣ рѣшенія собора 1667 года, какъ собора большого.

Также и полемическія книги изданы послѣ отдѣленія раскола отъ Церкви; и онѣ вызваны также хулами старообрядцевъ на св. Церковь и отдѣленіемъ ихъ отъ Церкви: значить также не могли быть причиною этого ихъ отдѣленія. А притомъ онѣ суть произведенія частныхъ лицъ: поэтому за нихъ и не можетъ быть обвиняема вся вселенская Церковь, и невозможно изъ-за нихъ имѣть раздѣленіе съ Церковію. Писатели полемическихъ сочиненій, хотя рѣзко выражались о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, будучи вызваны на то хулами самихъ старообрядцевъ, но такъ какъ они догматовъ вѣры не касались и хранили ихъ въ чистотѣ, то и въ нарушеніи православія подозрѣваемы быть не могутъ. Именуемые старообрядцы обвиняютъ полемическихъ писателей въ ереси за то, что они съ своей стороны за двуперстіе и за другіе нѣкоторые старые обряды обвиняли въ неправославіи именуемыхъ старообрядцевъ, усматривая въ двуперстіи, сугубомъ аллилуіа и проч. аріанство, несторіанство и другія ереси. Но за эти обвиненія нельзя подозрѣвать самихъ писателей полемическихъ книгъ въ неправославіи, такъ-какъ они никакого неправославнаго ученія не высказывали ни о св. Троицѣ, ни о Господнемъ воплощеніи, а только иныхъ подозрѣвали въ послѣдованіи неправильнымъ ученіямъ; этимъ самымъ даже ясно доказывается, что эти писатели твердо содержали православіе и ревностно удалялись отъ осужденныхъ Церковію ересей. Если бы они сами заражены были аріевою

и подобными ей ересями, то не могли бы другихъ укорять за то, что сами раздѣляли. Поэтому старообрядцамъ нужно только себя оправдать въ этомъ подозрѣніи, а не отдѣляться чрезъ то отъ вселенской Церкви.

Именуемые старообрядцы говорятъ: „справедливо ли насъ зазирать въ ереси за содержаніе старыхъ обрядовъ? Этимъ возводится укореніе не только на сіи обряды, но даже и на содержащую ихъ древнюю русскую Церковь“. Въ отвѣтъ на это нужно показать всю неосновательность этого мнѣнія старообрядцевъ, что будто бы укореніе, высказанное на нихъ полемическими писателями за содержаніе старыхъ обрядовъ, можетъ падать и на древнюю Церковь. Одицьдо и тотъ же обрядъ можно употреблять и съ православнымъ исповѣданіемъ и съ неправославнымъ. Напримѣръ: въ древности для крестнаго знаменія употреблялось въ некоторыхъ мѣстахъ единоперстіе съ православнымъ исповѣданіемъ, для выраженія мысли о единомъ Богѣ (св. Златоуста бесѣда 54 на ев. Матѳея); потомъ употребляли то же единоперстіе и единовольники уже съ неправославнымъ исповѣданіемъ, для выраженія своего лжеученія о единой волѣ во Христѣ. Такимъ образомъ древній православный обрядъ единоперстія у единовольниковъ сдѣлался обрядомъ неправославнымъ. И Церковь не только считала этотъ обрядъ единовольниковъ неправославнымъ, но и подвергла употребляющихъ его проклятiю: въ Потребникѣ, въ чинѣ принятiя отъ ереси Хвалисиновъ, сказано: „иже не крестится двѣма перстома, да будетъ проклятъ“. Хотя здѣсь въ проклятiи не упоминается прямо о единоперстіи, но такъ какъ подъ именемъ Хвалисиновъ проклинаются единовольники, то значить имѣется въ виду именно употреблявшаяся у нихъ единоперстіе и проклинаются употребляющіе

его. И это проклятіе на употребляющихъ древній православыи обрядъ единоперстія, но употребляющихъ съ мыслію не православною, на древнюю Церковь, и вообще на употребляющихъ единоперстіе съ православною мыслію, очевидно, не падало, какъ согласается съ этимъ, конечно, и сами старообрядцы; а Церковь, проклинаящую единоперстіе, никто изъ здравомыслящихъ не укорить въ томъ, что будто бы она прокликаетъ чрезъ это древлеправославныхъ христіанъ, употреблявшихъ единоперстіе; тѣмъ болѣе не укорить въ томъ, что будто бы она прокликаетъ исповѣдуемое единоперстіемъ ученіе о единомъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ. Также точно и подозрѣніе старообрядцевъ въ содержаніи старыхъ обрядовъ съ неправославною мыслію, — подозрѣніе, къ которому дали поводъ и основаніе ихъ предки: Аввакумъ, Лазарь и другіе своимъ неправославнымъ ученіемъ о св. Троицѣ и о Христовомъ воплощеніи (см. посланія діакона Θεодора къ сыну, въ VI томѣ Матеріаловъ для исторіи раскола, Субботина), не можетъ падать на древнюю русскую Церковь, допускавшую употребленіе двуперстія съ православною мыслію о св. Троицѣ и воплощеніи, также на теперешнихъ старообрядцевъ, и именно на тѣхъ, которые съ этимъ обрядомъ не соединяютъ никакого неправославнаго ученія.

Итакъ, необходимо объяснить, что именуемые старообрядцы напрасно приводятъ въ оправданіе своего отдѣленія отъ вселенской Церкви находящіеся въ полемическихъ книгахъ порицательные отзывы о старыхъ обрядахъ, и что въ оправданіе своего отдѣленія отъ Церкви они должны представить не соборныя клятвы и порицательные отзывы полемическихъ книгъ о содержащихъ именуемые старыя обряды, каковыя клятвы и порицанія нимало не нарушаютъ православія Церкви, а слѣдуетъ имъ доказать, что Церковь

допустила измѣненія въ догматахъ вѣры и тѣмъ нарушила православіе; что чего они въ продолженіи двухъ столѣтій не доказали и доказать не могутъ: ибо Господь, обѣщавшій сохранить Церковьъ свою непоколебимою, охранить ее отъ ересей. И такъ, доуказаніемъ на соборныя клятвы 1667 года и на порицанія въ полемическихъ книгахъ старообрядцы не могутъ ни Церковьъ обвинить въ нарушеніи православія, ни себя оправдать за отдѣленіе отъ Церкви; то напротивъ, справедливо подлежать тому обвиненію, въ грѣхъ раскола церковнаго за незаконное отдѣленіе отъ вселенской Церкви, и не только въ грѣхъ раскола, но и въ еретичествѣ: потому что обряды, изъ-за которыхъ они отдѣлились отъ Церкви, вводятъ въ число догматовъ вѣры, тогда какъ эти не введены въ число догматовъ вселенскими соборами и древнею Церковію. А что обряды эти старообрядцы дѣйствительно возводятъ въ догматы вѣры, это доказывается самымъ ихъ отдѣленіемъ отъ вселенской Церкви: изъ-за обрядовъ, это показываютъ и сочиненія первыхъ расколоучителей. Для примѣра достаточно указать на извѣстную всѣмъ старообрядцамъ Соловецкую челобитную, въ которой челобитчики писали царю Алексію Михайловичу: «по преданію Никона бывшаго патріарха, и по новоизложеннымъ вего книгамъ проповѣдуютъ намъ нынѣ его Никоновы ученики новую незнаемую вѣру». И потому многократно въ челобитной упоминаютъ, что они новой вѣры принять не хотятъ. Это говорили челобитчики по исправленнымъ церковнымъ обрядамъ: значить, по ихъ мнѣнію, исправленіемъ обрядовъ измѣнена старая вѣра и введена новая. Да и прочіе старообрядческіе писатели въ исправленіи обрядовъ видятъ измѣненіе вѣры. Значить, полученіи старообрядцевъ, иными перстами, т. е. не большимъ и двумя послѣдними, образовать св. Троицу естъ иная вѣра, не вѣду ту сторону обратиться,

обходя вокруг купели при крещеніи, или вокруг аналоя при вѣнчаніи, опять иная вѣра. Мы, говорятъ старообрядцы, по старой вѣрѣ: у насъ ходять по солнцу! Поэтому именуемыхъ старообрядцевъ и въ персты вѣры и въ хожденіе по солнцу вѣра. Не есть ли это новодогматствованіе и иное благовѣствованіе? Пусть обрядъ самъ по себѣ не противенъ православію; но поставлять его въ догматы вѣры есть новодогматствованіе. И Церковь, не принимающую ихъ новодогматствованій, они еще обвиняють за то въ ереси. Теперь уже не трудно видѣть, какъ лучше вести бесѣду о соборныхъ клятвахъ и порицаніяхъ полемическихъ книгъ, если старообрядцы возбуждять объ этомъ вопросъ. Выше было уже сказано, что именуемые старые обряды, какъ-то: двуперстіе, сугубое аллилуія и прочіе, по мнѣнію старообрядцевъ, суть догматы вѣры, и что они утверждаютъ будто православная Церковь не только измѣнила эти догматы вѣры, но и положила. Пеще за содержаніе ихъ проклятіе, что чрезъ это она утратила православіе, впала въ еретичество и лишилась даровъ св. Духа. Такъ одинаково мудрствуютъ и безпоповцы и поповцы. Поэтому и въ бесѣдѣ съ ними о клятвахъ собора М 1667 года слѣдуетъ непременно имѣть въ виду такое ихъ мудрствованіе, т. е. нужно ставить вопросъ такъ: уважаемые старообрядцами обряды, — двуперстіе, сугубое аллилуія и прочіе, — суть ли догматы вѣры, и Церковь російская, замѣнивъ ихъ принятыми отъ греческой Церкви, измѣнила ли чрезъ это какіе либо догматы вѣры? а также и чрезъ положеніе клятвъ на непокоряющихся ея установленіямъ, на хулящихъ ея обряды, отпала ли отъ православія? и положенныя ею клятвы падаютъ ли на догматы вѣры, или только на употребляющихъ иныя, отмѣненныя Церковію, обряды? Поставивъ такъ вопросъ, не должно отступать отъ него. И если старообрядцы, да и православная Церковь, слѣдуетъ имъ декларовать, что Церковь

рядцы скажутъ, что отмѣненные обряды суть догматы вѣры, то слѣдуетъ просить у нихъ на это доказательствъ; а такъ какъ доказательствъ они представить не могутъ, то и слѣдуетъ обличать ихъ во введеніи неутвержденныхъ и вселенскими соборами и непринятыхъ Церковію догматовъ, за что подлежатъ они анаемѣ, изреченной Апостоломъ на проповѣдующихъ иное благовѣствованіе. А если скажутъ, что тѣ предметы, за которые положены соборныя клятвы, суть обряды, то нужно потребовать у нихъ доказательства того, что Церковь не имѣетъ власти исправлять обряды и что исправленіе обрядовъ можетъ лишить всю Церковь православія. И этого доказать они не будутъ имѣть возможности. Тогда нужно показать имъ, что Церковь вселенская имѣетъ право исправлять обряды и непокорящихся ея опредѣленію относительно исправленныхъ ею обрядовъ предавать проклятію. Раскрывая такимъ образомъ въ бесѣдѣ, что Церковь исправленіемъ обрядовъ не измѣнила православія и что исправлять обряды она имѣетъ власть, собѣдникъ мало-по-малу будетъ приводить старообрядцевъ къ сближенію съ Церковію, а православныхъ, смущаемыхъ проповѣдью раскольниковъ, будто Церковь, исправивъ обряды, утратила православіе, успокоить и утвердить въ покорности св. Церкви.

Вопросомъ о соборныхъ клятвахъ 1667 г. старообрядческіе начетчики въ собесѣдованіяхъ любятъ злоупотреблять (полагая себя въ немъ непобѣдимыми): поэтому считаю не излишнимъ повторить еще, какъ они смотрятъ на соборныя клятвы и какъ ихъ понимаютъ. Они утверждаютъ, что клятвы на нихъ положены не за хуленія на Церковь и содержимые Церковію обряды, а только за одно содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ; считая же эти обряды за догматы вѣры, они силятся доказать, что Церковь, измѣнивъ обряды,

измѣнила догматы вѣры, и не только измѣнила, но даже и проклятіе положила на правые догматы вѣры и на содержащихъ ихъ; поэтому, говорятъ, она поступила хуже всѣхъ древнихъ еретиковъ и болѣзнь ея неуврачуема. Вслѣдствіе такихъ, отукоренившихся между ними, понятій о клятвахъ собора 1667 года, и когда происходитъ бесѣда объ этихъ клятвахъ, они обыкновенно дѣлають шумъ и говорять. Поэтому и нужно собесѣднику прежде бесѣды о клятвахъ побесѣдовать о перстосложеніи и о прочихъ обрядовыхъ разностяхъ, именно уяснить слушателямъ, какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ, что обряды не суть догматы вѣры и властію Церкви могутъ быть исправляемы, измѣняемы и отмѣняемы; но при этомъ должно соблюдать осторожность, чтобы не сказать объ этихъ обрядахъ рѣзкаго слова, а напротивъ явствовало къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. Требуется это не для того только, чтобы бесѣда не отклонялась отъ себя старообрядцевъ, но и потому, что содержимые старообрядцами обряды дѣйствительно употреблялись некогда въ нашей Церкви. Важнѣе всего то, чтобы доказать, что обряды не имѣютъ сами по себѣ догматическаго значенія и въ Церкви вселенской издревле существовало разнообразіе обрядовъ, что они, какъ не догматы вѣры, могутъ быть и измѣняемы церковною властію. Когда будетъ уяснено все это и внушено слушателямъ, тогда уже, если бы старообрядцы въ собесѣдованіи и настаивали, что клятвы собора положены за содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, ихъ укорины за это на Церковь и обвиненіе Церкви за это въ еретичествѣ потеряютъ силу въ понятіи слушателей.

Вотъ что еще нужно собесѣднику имѣть въ виду. Въ правилахъ св. Апостоловъ и св. соборовъ есть опредѣленія, хотя не касающіяся догматовъ вѣры, но исполненіе

которыхъ строго наказывается, такъ что даже епископы за неисполненіе ихъ подвергаются изверженію. Однако же опредѣленія эти по усмотрѣнію вселенской Церкви были измѣняемы. Напримѣръ, пятое правило св. Апостоловъ „епископа, одушивша жену свою и не хотяща пояти ея“, извергаетъ изъ сана; но правило это шестой вселенскій соборъ (пр. 13-мъ) отмѣнилъ, и даже повелѣлъ напротивъ епископа, не одушивша оду свою, извержи изъ сана. Пятьдесятъ девятое правило гладиійскаго собора запрещаетъ въ церквяхъ, тѣсущихъ внутрь домовъ, литургію совершати; а шестой вселенскій соборъ (пр. 31-мъ) разрѣшаетъ дѣлать это съ повелѣніемъ епископа. Значить, правила эти связывали единично епископовъ, нарушающихъ ихъ, а по усмотрѣнію всей соборной Церкви могли быть и измѣняемы, какъ не касающіяся догматовъ вѣры. А именно старообрядцы подыскиваютъ такія правила, подвергающія запрещенію епископовъ, и приводятъ ихъ въ обвиненіе за распоряженія всей вселенской Церкви, подвергая изверженію всѣхъ епископовъ вселенской Церкви, и тѣмъ неопытныхъ отторгаютъ отъ Церкви. Когда старообрядцы будутъ возводить такія обвиненія на вселенскую Церковь, тогда собесѣдникъ долженъ отвѣтить имъ, что эти обвиненія могутъ касаться частныхъ лицъ, хотя бы они были и епископы, а не установленій вселенской Церкви.

Не имѣя возможности доказать справедливость мысли о еретичествѣ Церкви, раскольники-безпоповцы всегда стараются въ собесѣдованіяхъ поднимать вопросъ о духовномъ приходѣ антихриста, силясь доказать, будто бы антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ. Въ бесѣдѣ объ этомъ предметѣ безпоповцы прибѣгаютъ потому, что они не имѣютъ священства и приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, и въ это отсутствіе священства и безкровной

жертвы хотятъ оправдать проповѣдыю о воцареніи антихриста, дакъ какъ, по ихъ мнѣнію, съ воцареніемъ антихриста приношеніе безкровной жертвы должно прекратиться. Чтобы не входить съ нами въ излишнюю бесѣду о въ этомъ предметѣ и яенѣ доказать истину, нужно прежде разговора объ антихристѣ доказать на основаніи ученія апостольскаго, что приношеніе безкровной жертвы (тѣла и крови Господнихъ) будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, а не до пришествія только послѣдняго антихриста. Апостоль пишетъ: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію, а піете, смертью Господню возвѣщаете, и он деже пріидеть (Коринѣзач. 149). По этому апостольскому свидѣтельству приношеніе безкровной жертвы не должно прекратиться н во время царствованія послѣдняго антихриста. Въ стѣ съ этимъ слѣдуетъ еще сказать о вѣчности новоблагодатнаго священства Христова. Притомъ нужно знать о бесѣднику, что нѣкоторые изъ потцевъ Церквей, описывая лютосты гоненія на вѣрныхъ, которое произведеть антихристъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ распространяться его царство, нищутъ дѣйствительно о разореніи хоты и его св. алтарей, о запустѣніи св. церквей, то прекращеніи въ нихъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ. Это говорятъ они о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ царствовать антихристъ, и вестественно, что видимое разореніе храмовъ а можетъ совершиться въ царствіи мучителя антихриста, дакъ разорялись св. храмы и во времена тѣхъ мучителей и долопоклонниковъ, или и даже во времена аріанства, дакъ о томъ свидѣтельствуеть св. Григорій Великій въ посланіи къ западнымъ епископамъ; то а всеобщемъ же прекращеніи безкровной жертвы и священства во времена антихриста св. отцы не говорятъ. Но безпоповцы, злоупотребляя ихъ словами, въ противность ученію апостольскому

о вѣчномъ приношеніи безкровной жертвы, то утверждаютъ, будто бы въ царство послѣдняго антихриста прекратится приношеніе безкровной жертвы. О прекращеніи новоблагодатнаго священства во дни царствованія послѣдняго антихриста, уо отцевъ и Церкви, нигдѣ нѣтъ даже ни малѣйшаго намека, и напротивъ о ясно проповѣдуется его вѣчность, и этимъ ясно доказывается, что учителя Церкви, если писали о прекращеніи приношенія безкровной жертвы во дни послѣдняго антихриста, то писали о прекращеніи торжественнаго, среди городовъ и сель, совершенія тѣя во дни и въ мѣстахъ царствованія послѣдняго антихриста. Если бы отцы имѣли мысль о совершенномъ прекращеніи приношенія безкровной жертвы, то написали бы и о прекращеніи новоблагодатнаго священства, а такъ-какъ невозможно прекратиться приношенію безкровной жертвы въ существованіи новоблагодатнаго священства Христова. Какъ вѣчно (будетъ) существовать новоблагодатное священство Христово, такъ будетъ совершаться и приношеніе безкровной жертвы, донде же придетъ Господь. Поэтому, вступая въ бесѣду объ антихристѣ, нужно спросить безпоповцевъ: гдѣ писано о прекращеніи новоблагодатнаго священства Христова во дни послѣдняго антихриста? Представить такого свидѣтельства они не могутъ. Послѣ этого нужно будетъ доказать имъ изъ священнаго Писанія вѣчность новоблагодатнаго священства Христова, а вмѣстѣ съ этимъ легко будетъ доказать и то, что безпоповцы слова церковныхъ учителей о прекращеніи безкровной жертвы во времена послѣдняго антихриста понимаютъ неправильно, такъ-какъ, если вѣчно будетъ существовать новоблагодатное священство Христово, то, слѣдовательно, также вѣчно будетъ существовать и жертвоприношеніе тѣла и крови Господнихъ. Когда такъ будетъ поставленъ вопросъ, то безпоповцы

скоро потеряютъ и усердіе, или даже и совсѣмъ откажутся бесѣдовать о воцареніи послѣдняго антихриста, потому что послѣ приведенныхъ доказательствъ о вѣчности новоблагодатнаго священства и о приношеніи безкровной жертвы они уже не могутъ мнимымъ воцареніемъ антихриста оправдать прекращеніе въ ихъ обществѣ новоблагодатнаго священства Христова и приношенія безкровной жертвы.

А когда случится уже бесѣдовать объ антихристѣ, то необходимо нужно въ основаніе бесѣды положить евангельскія и апостольскія свидѣтельства о признакахъ прішествія антихриста и о самомъ лицѣ антихриста, а не входить въ подробности о дѣйствіяхъ, или знаменіяхъ, какія то совершитъ антихристъ, и въ чемъ въ евангельскихъ и апостольскихъ сказаніяхъ не говорится. Прежде всего должно указать слова самого Христа Спасителя: „азъ придохъ во имя Отца Моего и не приимете Меня, аще и нѣ придетъ во имя свое, того приимете“ (отъ Іоан. зач. 17), и на эти слова Господни привести толкованія св. Златоуста и блаженнаго Теофилакта. Св. Златоустъ въ бесѣдахъ на евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 41) пишетъ: „словами: придетъ во имя свое, Христосъ намекаетъ на антихриста, ... ибо онъ (антихристъ) ничего подобнаго (что говорилъ Христосъ) не будетъ говорить, то-есть, что посланъ отъ Отца, что пришелъ по волѣ Его; но совершенно на-противъ насильственно будетъ похищать все ему непринадлежащее и показывать себя богомъ надъ всѣмъ, какъ и Павель пишетъ: „паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, показуя себе, яко богъ естъ“. Это именно и значить, что онъ придетъ во имя свое. А св. Теофилактъ эти слова Господни, что антихристъ во имя свое придетъ, толкуетъ такимъ образомъ: „Азъ, рече, придохъ во имя Отца Моего, и либо

вездѣ Отца хвалить... Онъ же, рече, придетъ антихристъ явѣ, яко себя единаго хочетъ явити, яко единъ богъ есть“¹⁾). Изъ этихъ словъ Спасителя и св. толкователей ясно видно, что антихристъ себя одного будетъ называть богомъ. А изъ этого очевидно, что антихристъ не будетъ проповѣдывать, чтобы люди вѣровали во св. Троицу, но о себѣ только будетъ проповѣдывать, чтобы его одного почитали и въ него одного вѣровали. Нужно далѣе сказать, что антихристъ будетъ человѣкъ, какъ объ этомъ св. Апостоль Павель пишетъ, называя его человѣкомъ грѣха, и какъ, въ толкованіи на эти слова, св. Златоустъ говоритъ: „кто убо сей? убо ли сатана? никакоже: но человѣкъ нѣкій, всякое его воспріемляй дѣйство“²⁾). Отсюда явствуется, что антихристъ будетъ человѣкъ дѣйствующій, а не дѣйство только, какъ думаютъ безпоповцы. Далѣе должно показать, что антихристъ придетъ къ іудеямъ, потому-что къ нимъ лично обращены слова Спасителя объ антихриствѣ: сего примете. И потому къ нимъ придетъ, что они пришедшаго къ нимъ Спасителя не приняли: азъ придохъ... и не приеimate Мене, и утверждаютъ, будто бы для исполненія закона не приняли Христа. Когда они примутъ антихриста, то этимъ обличатся, что ложно оправдываютъ себя закономъ въ не-принятіи Христа. Объ этомъ весьма ясно говорится въ толкованіи св. Златоуста на второе посланіе къ Солунянамъ св. Апостола Павла (на зач. 275). По изъясненіи этихъ евангельскихъ и апостольскихъ сказаній объ антихриствѣ слѣдуетъ спросить безпоповцевъ: когда они утверждаютъ, что антихристъ уже пришелъ, то гдѣ же этотъ человѣкъ, присвоившій себѣ царскую, не принадлежащую

¹⁾ Благовѣстникъ, зач. 17, л. 86 об.

²⁾ Бесѣда 3-я на 2-е посланіе къ Солунянамъ.

ему власть, и одного себя называющій богомъ? Не показавъ этого, они ясно обличаются въ своею лжеученіи. При этомъ слѣдуетъ указать, что они, не боясь Бога, въ противность евангельскому ученію объ антихристѣ, имѣющемъ придти во имя свое, указываютъ царствованіе антихриста тамъ, гдѣ прославляется св. Троица, и тайства, совершаемыя во имя св. Троицы, не стыдятся называть печатью антихриста.

Петръ Степановичъ Озерецкій.

(Некрологъ).

14-го января, въ воскресенье, внезапно скончался преподаватель Пензенской дух. Семинаріи и женскаго епарх. училища, П. С. Озерецкій, на 53-мъ году своей жизни. Сынъ діакона с. Аргамакова, чембарскаго уѣзда, П. С. — чь получилъ среднее образованіе въ Пензенской дух. Семинаріи, а высшее въ Казанской дух. Академіи. Окончивъ курсъ съ степенью кандидата академіи, покойный въ 1867 году былъ опредѣленъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ свою родную семинарію. Въ этой должности онъ состоялъ до самой смерти. Кромѣ физики и математики въ семинаріи покойный преподавалъ французскій языкъ. Съ 1879 года П. С. — чь, состояясь при семинаріи, опредѣленъ учителемъ физики и геометріи въ женское епархіальное училище, гдѣ тоже служилъ до конца жизни.

Будучи учителемъ, П. С. — чь не однократно по выбору Правленія семинаріи и по назначенію Преосвященнаго состоялъ членомъ Педагогическаго Собранія Правленія, а также членомъ временнаго ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по семинаріи. Въ 1880 году за болѣзнію инспектора около мѣсяца исправлялъ его должность. Умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника.

Какъ преподаватель, П. С—чь съ отличнымъ знаніемъ своихъ предметовъ соединялъ педагогическую опытность, пріобрѣтенную имъ въ теченіе свыше 20-лѣтней учительской службы. Преподавая физико-математическіе науки въ младшихъ классахъ семинаріи, онъ старался упрощать свои уроки для юныхъ питомцевъ, и его объясненія при научной точности и основательности отличались ясностію, наглядностію. По отношенію къ ученикамъ П. С—чь былъ довольно требовательный наставникъ и чтобы облегчить для нихъ изученіе алгебры и геометріи, иногда предварительно повторялъ съ ними даже ариметику, положенную въ училищѣ. Всѣ ревизоры признавали въ покойномъ преподавателя очень дѣльнаго и усерднаго. За отличную службу онъ въ разное время получилъ три ордена: св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й и 2-й степеней.

Исполняя служебныя обязанности, покойный въ свободное время занимался литературными трудами, которые печатались въ „Православномъ Обзорѣніи“, въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ и особенно въ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“. Изъ его изслѣдованій извѣстны: „О древне-христіанской иконописи“ и „Древне-христіанскій символизмъ“ — двѣ большихъ статьи, съ рисунками, напечатанныя въ „Руковод. для сельск. паст.“ 1870, 1871 и 1872 гг. Въ Пенз. Епарх. Вѣдом. помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи П. С—ча: „Что такое казуистика и схоластика въ области правоученія“ (1873 г.); „Римскій католицизмъ и, какъ продуктъ его, иезуитскій пробабиллизмъ“ (1873 и 1874 гг.); „Взглядъ на историческое развитіе славяно-русскаго язычества“ (1875 г.); „Историческій очеркъ видоизмѣненія основныхъ началъ славяно-русскаго язычества подъ вліяніемъ перемѣны мѣстныхъ и бытовыхъ условій“; „О спиритизмѣ“ (1876 г.); „Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и

предразсудковъ“ (1878 г.); „О проповѣди въ первые вѣка христіанства“; „О монашествѣ со времени его появленія до VI в. включительно“ (1879 г.); „Обычаи и учрежденія въ первенствующей Церкви“ (1880 г.); „Приобрѣтеніе домовъ для членовъ причта, какъ средство обезпеченія духовенства“ (1882 г.); статьи мѣстнаго характера: „О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Полинъки“ (1874 г.); „Положеніе и дѣятельность духовныхъ пастырей въ мордовскихъ приходахъ Пензенской епархіи“ (1881 г.).

Въ отношеніи къ сослуживцамъ П. С—чь былъ умный, пріятный и словоохотливый собесѣдникъ. Полусерьезная бесѣда о новостяхъ и злобахъ дня, при находчивости и остроуміи П. С—ча доставляла преподавателямъ пріятное развлеченіе въ кратковременные промежутки между классными уроками. Немало и добра дѣлалъ П. С—чь. Многое испытавшій, свѣдущій, опытный и притомъ весьма отзывчивый къ чужому горю, онъ охотно подавалъ обращающимся къ нему соотвѣтственную помощь. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, напр. по службѣ или въ вопросахъ по домоводству, хозяйству, даже въ болѣзненныхъ случаяхъ отъ покойнаго всегда можно было получить болѣе или менѣе полезный совѣтъ, а въ нуждѣ дѣлился онъ и деньгами.

П. С—чь велъ жизнь правильную и въ высшей степени воздержную, не позволяя себѣ никакихъ отступленій отъ нормальнаго порядка жизни. Онъ имѣлъ въ одной изъ тихихъ улицъ свой небольшой домикъ, въ которомъ всегда наблюдалъ примѣрную чистоту и опрятность.

При всѣхъ этихъ благопріятныхъ условіяхъ, нельзя сказать, чтобы покойный отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Почти постоянно жаловался то на ту, то на другую болѣзнь, и часто лѣчился. 14 января, несмотря на необыкновенную мятежь при порывистомъ вѣтрѣ, онъ по обыкновенію от-

правился въ семинарію, но явился туда въ крайне утомленномъ состояніи: раздѣлся съ большимъ трудомъ и при первыхъ же шагахъ ноги у него стали подкашиваться. Спустя около получаса покойный былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ: языкъ онѣмѣлъ, сознание помрачилось. Тотчасъ прибывшій семинарскій врачъ отвезъ больнаго въ его домъ; пригласили еще двухъ врачей, но всѣ они признали положеніе покойнаго безнадежнымъ, и на другой день, въ 5 часовъ утра, П. С—чь тихо скончался.

17 января, во вторникъ въ приходской Покровской церкви, послѣ заупокойной литургіи, совершено было отпѣваніе почившаго о. кафедральнымъ прот. С. В. Масловскимъ при участіи о. ректора семинаріи, прот. М. К. Знаменскаго и нѣсколькихъ священниковъ. Предъ началомъ отпѣванія о. ректоръ почтилъ умершаго надгробнымъ словомъ съ выраженіемъ глубокой скорби о внезапной и тяжелой утраты, понесенной семинаріею въ лицѣ почившаго. Затѣмъ три рѣчи во время отпѣванія и четвертая на кладбищѣ при опущеніи гроба въ могилу произнесены были учениками V и VI классовъ (П. Державинымъ, П. Быстровымъ, С. Успенскимъ и Е. Доброхотовымъ). Признательные воспитанники принесли достойную дань трудамъ и заслугамъ уважаемаго наставника и выразили готовность возносить Господу молитвы объ упокоеніи души его. Отъ сослуживцевъ по семинаріи и отъ женскаго епархіальнаго училища возложены были вѣнки на гробъ почившаго. Погребенъ онъ на кладбищѣ мужскаго монастыря, почти рядомъ съ покойнымъ преподавателемъ А. С. Чернозерскимъ, скончавшимся въ 1888 году.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мѣстныхъ средства матеріальнаго обезпеченія церк.-прих. школъ въ разныхъ епархіяхъ. — Разрѣшеніе приема начальныхъ учителей въ сельско-хозяйственныя школы. — Приемные поски при монастыряхъ. — Освобожденіе отъ налога земскихъ книжныхъ лавокъ-складовъ. — Объ обложеніи казенной корреспонденціи льготнымъ тарифомъ. — Сборъ въ казну съ лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности.

Однимъ изъ главныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ благоустройство церковно-приходскихъ школъ, служитъ матеріальное обезпеченіе ихъ. Средства для этого обезпеченія по преимуществу мѣстныя. Лишь незначительное число школъ (въ приходахъ зараженныхъ расколомъ) содержится на средства Св. Синода, точно также незначительное число школъ всецѣло содержится на средства попечителей ихъ. Для обезпеченія остальныхъ школъ средства должны быть изыскиваемы. Епархіальные Училищные Совѣты и отдѣленія ихъ напрягаютъ свои силы и прилагаютъ старанія къ тому, чтобы открыть источники, изъ коихъ можно было бы черпать средства на покрытие необходимыхъ расходовъ по школамъ. Въ разныхъ епархіяхъ указываются и открываются разные средства. Но открытыя въ однихъ епархіяхъ легко могутъ найти примѣненіе и въ другихъ. Въ этихъ видахъ полезно отмѣтить нѣкоторые изъ источниковъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, практикуемыхъ въ разныхъ епархіяхъ.

— Для увеличенія матеріальныхъ средствъ на нужды церковно-приходскихъ школъ въ Калужской епархіи установлены: 1) особый кружечный сборъ пожертвованій на школы во время хожденія священно-церковно-служителей на Пасхѣ съ иконами по домамъ прихожанъ, 2) сборъ по 1 р. съ десятины зерновой земли, излишней противъ законенной пропорціи (т. е. свыше 33 дес.), и 3) сборъ по 2 р. съ причта и церковей тѣхъ сель, гдѣ не имѣется цер-

ковно-приходскихъ школъ и гдѣ, поэтому, не несутъ никакой тяготы причты сравнительно съ причтами, вѣдущими школьное дѣло.

— Въ той же епархіи нѣкоторые изъ причтовъ условились вносить съ вышеозначенною цѣлію по 1 р. изъ пасхальныхъ братскихъ доходовъ; а монастыри, находящіеся въ епархіи, обязались ежегоднымъ взносомъ на церковно-приходскія школы въ 1300 р.

— Въ Московской епархіи на церковно-приходскія школы удѣляетъ часть своихъ доходовъ тамошній свѣчной заводъ.

— Въ Таврической епархіи, кромѣ кружечнаго сбора, даваго церковно-приходскимъ школамъ въ 1888 г. 735 р. 28 к., установленъ десятирублевый взносъ отъ церквей изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ. Такимъ образомъ въ 1888 г. поступило изъ этого источника на нужды церк.-приход. школъ 2513 р. 76 к.

— Въ Рязанской епархіи, независимо отъ кружечнаго и тарелочнаго сбора на церк.-приход. школы, существуетъ подписной сборъ по церквамъ, давшій въ 1888 г. 6382 р. 43 к.

— Херсонское епархіальное начальство, опираясь на §§ 1 и 6 „Положенія“ о приходскихъ Попечительствахъ, вмѣнило послѣднимъ въ непремѣнную обязанность оказывать церк.-прих. школамъ денежное и всякое другое матеріальное вспомошествованіе.

— Въ Полтавской и Рязанской епархіяхъ взимается плата за обученіе, давшая въ послѣдней въ 1888 году 1269 р. 32 к. Размѣръ платы въ первой установленъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к.

— Въ Рязанской же епархіи одинъ изъ священниковъ, задумавъ устроить школьное зданіе, началъ сборъ для до-

стиженія этой цѣли, по одному сносу съ каждой копны собраннаго хлѣба, что дало до 450 р.

— Крестьяне одного изъ приходоу Тверской епархіи постановили на мірскомъ сходѣ: ежегодно отпускать съ 600 ревизскихъ душъ прихода по полчетверика овса съ каждой души на содержаніе школы.

— Крестьяне одного села Самарской епархіи постановили: на содержаніе церковно-приходской школы ежегодно 17 окт. производить сборъ хлѣба, при чемъ часть вырученныхъ отъ продажи его денегъ должна быть употреблена на покупку книгъ для школы.

— Въ Кіевской епархіи многіе священники даютъ у себя въ домахъ учителямъ церк.-прих. школъ и даровыя квартиры и даровой столъ.

— Кіевская духовная Консисторія предписала всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей епархіи исполнять слѣдующія правила касательно сбора и представленія въ Епархіальный Училищный Совѣтъ денегъ, собираемыхъ на церковно-приходскія школы: 1) настоятели всѣхъ безъ различія церквей обязуются въ установленный праздничный день производить единовременный кружечный сборъ и тогда же заносить его на приходъ по приходорасходнымъ книгамъ; 2) постоянный кружечный сборъ, производимый въ теченіе всего года, въ особыя кружки высыпать изъ оныхъ въ теченіе года и показывать его приходомъ по тѣмъ же книгамъ также въ концѣ года; 3) отчисленіе части доходовъ (не свыше 10%) производить изъ остатковъ церковныхъ суммъ (разность между приходомъ и расходомъ даннаго года) и такое отчисленіе показывать расходомъ въ концѣ года; 4) всѣ эти три вида сборовъ представлять благочиннымъ при годичной отчетности; 5) благочинные представляютъ означенные сборы

въ Епархіальный Училищный Совѣтъ никакъ не позже февраля мѣсяца.

— Министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило принимать народныхъ учителей, желающихъ изучать сельско-хозяйственную промышленность, во всѣхъ земледѣльческія и сельско-хозяйственныя училища.

— При монастыряхъ, въ которыхъ стекается во время храмовыхъ праздниковъ значительное количество народа, учреждаются бесплатныя пріемныя покои для заболѣвающихъ и разслабленныхъ богомольцевъ.

— Возбуждено ходатайство объ освобожденіи земскихъ лавокъ-складовъ для продажи народныхъ книгъ отъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ.

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ предполагаетъ съ будущаго 1891 года казенную корреспонденцію обложить льготнымъ тарифомъ по копѣйкѣ съ каждаго фунта.

— „Русск. Вѣдом.“ сообщаютъ, что министерство финансовъ окончательно выработало проектъ взысканія особаго сбора въ казну съ лицъ, жребіемъ освобожденныхъ отъ исполненія воинской повинности. Сибирь и нѣкоторыя другія окраины освобождаются отъ сбора, размѣръ котораго назначенъ въ пять рублей съ лица, уплачиваемыхъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ послѣ призыва. За исправность взноса преимущественно отвѣчаютъ родители и родственники освобожденнаго отъ воинской повинности.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика,

мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близь станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василю Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабасовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Паломничество въ древней Руси и въ настоящее время, С. П.—2. Къ статьѣ о правилахъ, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго веденія бесѣдъ съ старообрядцами.—3. П. С.—чѣ Озерекій (перологъ).—4. Внутренніи извѣстія.—5. Объявленіе.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

О В Ъ В Ъ Д Е Н І Е

Дозволено ценз. Пенза, 1 февраля 1890 г. Цензоръ, кафедр. прот. С. Масловскій. 1

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.